УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

_____

«14» 04 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чернобаева Сергея Валерьевича
«Институт запрета индивидуальных антиконкурентных
действий в праве Европейского Союза»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки

Эффективное функционирование государства в условиях рыночной экономики во многом определяется способностью национального регулирования обеспечивать и защищать конкуренцию на должном уровне. Формирование соответствующего регулирования на национальном уровне и обеспечение его эффективного применения часто связано со значительными сложностями. Разработка подобного регулирования в рамках внутреннего рынка интеграционного объединения с участием нескольких государств является архисложной задачей, поскольку предполагает учёт не только специфики экономического развития разных государств-членов и многообразия подходов к решению возникающих вопросов, но и необходимость согласования позиций между различными субъектами, являющимися равноправными суверенными государствами.

Убедительным примером выстраивания эффективных подходов к вопросу регулирования конкуренции на наднациональном уровне предстаёт Европейский союз (ЕС). На протяжении нескольких десятилетий в рамках ЕС

успешно действует антимонопольное регулирование, высоко оцениваемое как на практике, так и в научной литературе. Данное регулирование постоянно развивается, и одним из новейших вызовов, обусловленных технологическим прогрессом, является регулирование конкуренции на цифровых рынках, что уже нашло отражение в антимонопольном праве ЕС и нуждается в теоретическом осмыслении.

Этим вопросам посвящено диссертационное исследование С. В. Чернобаева, в котором автор рассматривает отдельные аспекты антимонопольного регулирования ЕС. В качестве цели работы автором указана разработка теоретико-правовой концепции института запрета индивидуальных антиконкурентных действий: «сформировать целостное представление о сущности и структуре данного института, а также разработать рекомендации по применению наработанного опыта ЕС в практике Евразийского экономического союза с целью гармонизации подходов к конкурентному праву» (стр. 9).

В ходе исследования автором были проанализированы первичные и вторичные источники права ЕС. Особое внимание уделено анализу судебной практики ЕС. На основе широкого круга доктринальных работ автором сформулирован собственный подход к пониманию антимонопольного права данного интеграционного объединения.

Проведённое исследование представляет собой одну из немногих на сегодняшний момент научных работ, в которых комплексно рассматривается опыт ЕС в области антимонопольного регулирования. Полученные результаты аналитической работы обоснованы и вносят вклад в науку международного права, особенно в теоретико-правовые основы антимонопольного регулирования на наднациональном уровне.

Особую ценность представляет раскрытие и возможность практического применения сформулированных автором подходов к функционированию антимонопольного регулирования в условиях цифровизации применительно к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), участником которого является

Россия. Актуальность и практическая востребованность данных подходов подтверждается тем, что вопросы применения общих принципов и правил конкуренции стабильно занимают второе место по числу рассмотренных дел в практике Суда ЕАЭС, демонстрируя тенденцию к росту в последние годы.

По результатам проведённого исследования автором сформулированы и вынесены на защиту положения, обоснованные на теоретическом и эмпирическом уровнях, которые также прошли апробацию в статьях и докладах на научных конференциях. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин, посвящённых вопросам интеграционных объединений и международного права, прежде всего права ЕС и права ЕАЭС.

Среди результатов диссертации, направленных на решение научной задачи, можно отдельно отметить следующие:

— определение и анализ подходов ЕС к регулированию антимонопольных отношений в части запрета индивидуальных антиконкурентных практик, а также исследование эволюции этих подходов и их адаптации к меняющимся экономическим и технологическим условиям;
— выделение и анализ специфических особенностей подходов ЕС к антимонопольному регулированию на цифровых рынках;
— определение и обоснование возможного применения отдельных подходов ЕС к регулированию антимонопольных отношений в практике ЕАЭС, а также разработку рекомендаций по их реализации.

Автореферат диссертации адекватно отражает её структуру и основное содержание. Представленная диссертация по своему содержанию относится к специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки и соответствует ей в полной мере.

Вместе с тем необходимо отметить отдельные недостатки и спорные моменты диссертационного исследования:

1. В качестве цели диссертационного исследования автор указал «разработк[у] теоретико-правовой концепции института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза» (стр. 9). Методологически постановка такой цели требует критического анализа значительного объёма источников по избранной тематике, при этом необходимым результатом должно было стать формулирование доктринального определения ключевого понятия («индивидуальные антиконкурентные действия»). На основе такого определения можно было бы ожидать, что помимо описания действующего регулирования и истории его развития, в диссертации будут выявлены и проанализированы наиболее значимые вызовы, стоящие перед наднациональным регулятором. К числу актуальных вызовов следует отнести необходимость поиска баланса в праве ЕС между конкурирующими интересами, такими как защита интересов потребителей, с одной стороны, и обеспечение свободы предпринимательской деятельности и инноваций — с другой. Схожим примером является задача определения границ допустимой рыночной власти цифровых платформ с учётом сохранения условий для здоровой конкуренции и свободы ведения бизнеса. Однако в диссертации данные задачи не были выполнены. Как следствие, теоретико-правовая концепция рассматриваемого института не была представлена должным образом как в положениях, выносимых на защиту, так и в основном тексте. Без ответа остались вопросы о содержании исследуемого института и конкретном наборе норм, которые должны быть в него включены. Представляется, что автору следует сформулировать, что именно составляет теоретико-правовую концепцию института

запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза в ходе защиты диссертации.

2. Выбор и использование основной терминологии в диссертации требуют дополнительных пояснений. Как отмечено выше, автор не даёт доктринальное определение основному термину, которому посвящено исследование. Вместо этого приводятся отдельные примеры таких действий (например, на стр. 101–102). Однако эти примеры не позволяют сформировать чёткое представление о полном содержании указанной категории, причинах её выделения, а также её системном значении во взаимосвязи с другими элементами антимонопольного регулирования в ЕС. Целесообразно было бы также пояснить, по каким именно критериям и почему автором была выбрана именно данная категория антиконкурентных практик, а не иные или их совокупность — помимо того соображения, что некоторые другие области антимонопольного регулирования ЕС уже получили освещение в отечественной доктрине. Кроме того, обращает на себя внимание использование в положениях, выносимых на защиту, иного термина — «злоупотребление доминирующим положением». В этой связи требуются пояснения о том, как соотносятся понятия «запрет индивидуальных антиконкурентных действий» и «злоупотребление доминирующим положением».

3. В диссертации допущены серьёзные ошибки, касающиеся базовых вопросов права ЕС. Так, на стр. 51–55 автор приводит источники права данного интеграционного объединения, среди которых также указано «национальное право государств-членов». Автор уточняет, что это верно не во всех случаях, а только когда речь идёт об имплементации директив ЕС в законодательстве его государств — участников. Однако восприятие национального права государств-членов (пусть и в таком ограниченном виде) как части права ЕС не

находит поддержки в доктрине и в целом противоречит принципу автономности правового порядка ЕС, который понимается, среди прочего, как независимый от национальных правовых систем. Кроме того, на стр. 67 приводится некорректная трактовка прямого действия регламентов ЕС, на основании которой автор делает вывод о приоритете их применения по отношению к национальному праву, хотя такой приоритет основан на ином принципе — принципе верховенства права ЕС.

4. **Второе положение, выносимое на защиту,** носит описательный характер и касается компетенции Европейской комиссии. В этой связи не хватает пояснений автора о том, какую именно правовую проблему он решает, вынося данное положение на защиту, в чём заключается его научная новизна.
5. **Четвёртое положение, выносимое на защиту,** в качестве вывода предлагает «выстраивать новую форму сотрудничества в антимонопольной сфере». Однако остаётся нераскрытым, какая правовая составляющая должна включаться в такую новую форму сотрудничества.
6. Первое предложение подпункта е) **пятого положения, выносимого на защиту,** требует уточнения редакции, так как в текущем виде оно выглядит несогласованным. В связи с этим необходимо, чтобы автор в ходе защиты пояснил, какой именно вывод вынесен на защиту в данном положении.
7. **Восьмое и девятое положения, выносимые на защиту,** касаются возможного применения опыта ЕС к ЕАЭС. Однако данные положения не выглядят в достаточной мере обоснованными в основной части исследования: не хватает анализа правовых источников и в целом приведено мало ссылок (в частности, в разделе 3.2). Это не позволяет убедительно раскрыть действительную роль и значение деятельности ЕАЭС в сфере

антимонопольного регулирования, не говоря о её правовых основах и содержании соответствующей компетенции. Большего внимания также заслуживает описание правовых основ функционирования Евразийской экономической комиссии как постоянно действующего органа, ответственного за указанные вопросы в ЕАЭС, а также сравнительный анализ её полномочий с полномочиями Европейской комиссии, который мог бы послужить аргументом в пользу применимости опыта последней в рамках евразийской интеграции. Кроме того — и это замечание относится также к описаниям, касающимся ЕС, — недостаточно внимания уделено вопросу разграничения компетенции в рассматриваемой сфере регулирования между национальным и наднациональным уровнями. Более глубокое понимание разграничения компетенции могло бы значительно усилить диссертацию, позволив более полно осмыслить и оценить потенциально конфликтные ситуации, тем более что вопросы разрешения таких ситуаций уже становились предметом рассмотрения в практике Суда ЕАЭС.

8. Привлекают внимание отдельные фрагменты работы, выполненные в манере, не вполне характерной для диссертаций. Например, текст на стр. 174–181 и 196–203 производит впечатление шаблонного и преимущественно описательного письма, при этом приводится мало сносок. Изложение в этих частях отличается повторением одних и тех же формулировок, расплывчатостью логики и отсутствием необходимой аналитической глубины. Всё это снижает научную убедительность этих фрагментов и контрастирует с более сильными частями диссертационной работы.

Однако высказанные выше замечания не меняют в целом положительного восприятия диссертационного исследования и направлены на приглашение к научной дискуссии и возможное уточнение результатов проведённого исследования.

Диссертационная работа Чернобаева Сергея Валерьевича «Институт запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза» соответствует требованиям пунктов 9–10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки.

Отзыв подготовлен PhD, доцентом Департамента международного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» Петренко Алексеем Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Департамента международного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», протокол № 8 от «8» апреля 2025 года.

Руководитель
Департамента международного права
факультета права НИУ ВШЭ
доктор юридических наук,
профессор — Русинова Вера Николаевна

Доцент
Департамента международного права
факультета права НИУ ВШЭ,
PhD — Петренко Алексей Владимирович

Подпись заверяю
Специалист по персоналу
Шестак А. С.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
Тел.: (495) 771-32-32
Электронная почта: hse@hse.ru
Сайт: http://www.hse.ru